

► Вестник сферы труда МОТ. Девятый выпуск

23 мая 2022 г.

Ключевые идеи

Последние события на рынке труда

В большинстве стран были поэтапно отменены строгие ограничения, связанные с закрытием рабочих мест в масштабах экономики

На фоне возникновения череды кризисных ситуаций во всем мире снимаются ограничительные меры, связанные с COVID-19. Наиболее строгий порядок закрытия рабочих мест (обязательное в масштабах всей экономики закрытие всех рабочих мест, кроме жизненно важных) был в значительной степени упразднен. Рост числа работников, которых затрагивают строгие меры, в последнее время наблюдается только в Восточной Азии.

Положительные тенденции к восстановлению продолжительности рабочего времени прекратились и могут измениться на противоположные

Продолжительность мирового рабочего времени в I квартале 2022 года снизилась и остается на 3,8 % ниже уровня IV квартала 2019 года (докризисного ориентира), что эквивалентно потере 112 млн рабочих мест с полной занятостью и указывает на значительную задержку процесса восстановления. Основной причиной снижения в мировом масштабе являются ограничительные меры, недавно введенные в Китае. Приводимые оценки за первый квартал 2022 года говорят о заметном ухудшении по сравнению с ранее сделанными прогнозами МОТ от января 2022 года (на 2,4 % ниже докризисного уровня, что эквивалентно полному рабочему времени 70 млн работников).¹

Конфликт на Украине имеет не только локальное значение, но и оказывает влияние на мировую экономику посредством роста инфляции, в особенности относительно цен на продукты питания и энергоносители, и сбоев глобальных цепочек поставок. Кроме того, в ближайшие месяцы на рынки труда по всему миру окажут широкое влияние усиление нестабильности финансовых рынков и ужесточение денежно-кредитной политики. Растет возможный риск дальнейшего снижения продолжительности рабочего времени в 2022 году.

Гендерный разрыв в продолжительности рабочего времени остается значительным, несмотря на положительные сдвиги в странах с высоким уровнем дохода

Восстановление не устраняет гендерный разрыв в отношении количества отработанных часов в сфере занятости,² который уже был значительным до кризиса и усугубился с его течением. Несмотря на некоторый прогресс в сокращении разрыва в странах с высоким уровнем доходов, женщины во всем мире в настоящее время работают 18,9 часов в неделю, что составляет 57 % от среднего рабочего времени мужчин (33,4 часа).

Сохраняются большие различия в уровне занятости и трудовых доходов

К концу 2021 года в большинстве стран с высоким уровнем дохода занятость вернулась к докризисному уровню или даже превысила его, в то время как в большинстве стран со средним доходом сохранился дефицит. В 2021 году мировой доход от трудовой деятельности превысил докризисный уровень на 0,9 %, в первую очередь за счет стран с высоким доходом и Китая. Однако за общемировой тенденцией скрываются ощутимые диспропорции. В 2021 году трое из пяти работников проживали в странах, где трудовые доходы еще не восстановились до докризисного уровня.

Работающие в неформальном секторе женщины пострадали сильнее, чем их коллеги-мужчины

Количество неформальных рабочих мест в разгар кризиса во II квартале 2020 г. сократилось на 20 %; этот показатель вдвое больше, чем среди работников формального сектора. В рамках неформальной занятости женщины пострадали сильнее, чем мужчины. Во втором квартале 2020 года численность женщин, занятых неформально, сократилась на 24 % относительно докризисного уровня; аналогичное сокращение среди мужчин составило 18 %. Этот дисбаланс обусловлен секторами, в которых женщины обычно заняты неформально,

1 Согласно докладу The [World Employment and Social Outlook: Trends 2022](#) (Перспективы занятости и социальной защиты в мире: тенденции), среднегодовой дефицит рабочего времени в 2022 году составит 52 млн рабочих мест в эквиваленте полной занятости. Приводимая здесь цифра получена на основе квартальных прогнозов, выполненных для целей доклада.

2 Еженедельные оценки рабочего времени касаются часов, отработанных на оплачиваемой работе, и не включают в себя неоплачиваемый труд по ведению домашнего хозяйства или уходу.

и несоразмерной долей обязанностей по уходу. К последнему кварталу 2021 года темпы восстановления неформальной занятости превысили темпы восстановления формальной занятости, в результате чего доля неформальной занятости в общей численности занятого населения выросла. В целом темпы восстановления занятости среди женщин были ниже, чем среди мужчин, что способствовало увеличению гендерного разрыва в занятости во всем мире.

Инфляция, заработная плата и занятость

Растет плотность рынков труда в ряде стран с развитой экономикой, но признаки перегрева практически отсутствуют

Резкое увеличение числа вакансий в странах с развитой экономикой в конце 2021 и начале 2022 года уплотнило рынок труда, характеризующийся ростом числа доступных рабочих мест по отношению к числу соискателей, которое держится примерно на одном уровне. В 39 странах, по которым доступны данные (преимущественно в странах с развитой экономикой), плотность рынка труда выросла в среднем на 32 %,³ при этом между странами наблюдаются значительные отличия. В целом нет веских оснований полагать, что рынки труда перегреты, поскольку в большинстве проанализированных стран сохраняется высокая численность безработных и недоиспользуемой рабочей силы. Кроме того, избыток рабочей силы по-прежнему значителен на рынках труда развивающихся стран.

Рост инфляции существенно осложняет задачу поддержания покупательной способности трудовых доходов

Глобальная инфляция, вызванная главным образом ростом цен на продукты питания и энергоносители, а также нарушением поставок, подрывает восстановление и сокращает реальные доходы работников и их семей. Без соразмерного повышения заработной платы совокупный спрос может значительно упасть, что поставит экономический рост и занятость под угрозу. Среди стран, по которым имеются данные, реальная заработная плата в 2020–2021 годах выросла на 1,6% в медианной стране, что на 0,7 процентных пункта ниже медианных темпов роста в 2019 году. Таким образом, несмотря на уплотнение рынков труда, общий риск раскручивания спирали заработной платы и цен в настоящее время остается низким.

Ориентированное на человека восстановление после множественных кризисов

Рост числа кризисных ситуаций, наряду с усилением неравенства между странами и внутри них, все серьезнее подрывает усилия, направленные на повышение инклюзивности и устойчивости рынков труда, и угрожает свести на нет недавнее восстановление. В этой сложной и неопределенной ситуации директивным органам необходимо тщательно учитывать как сохраняющиеся последствия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, так и фактические и потенциальные потрясения в связи с конфликтом на Украине, в том числе влияние инфляции на рабочие места и реальную заработную плату. Особое внимание следует уделить:

- Предоставлению своевременной и эффективной поддержки для поддержания покупательной способности трудового дохода и общего уровня жизни работников и их семей.
- Тщательной корректировке курса макроэкономической политики для снижения инфляционного давления и поддержания приемлемого уровня задолженности с учетом необходимости содействия инклюзивному восстановлению путем создания рабочих мест.
- Обеспечению защиты наиболее пострадавших групп и секторов посредством социальной защиты работников и поддержки предприятий, в особенности ММСП и участников неформальной экономики.
- Долгосрочной поддержке продуманной отраслевой политики, способствующей созданию достойных рабочих мест, в сочетании с сильными институтами рынка труда и социальным диалогом.
- Мониторингу и оценке воздействия череды кризисных ситуаций на сферу труда с особым упором на решение проблемы неравенства, обеспечение источников заработка и поддержание устойчивости.

В совокупности это требует комплексного подхода и международной координации, примером чего является инициатива Генерального секретаря ООН «Глобальный ускоритель» по созданию рабочих мест и обеспечению всеобщей социальной поддержки и Глобальный призыв к действиям, обеспечивающим ориентированное на человека восстановление после пандемии COVID-19, принятый МОТ в июне 2021 г.

³ В медианной стране выборки.

► Часть 1. Последние достижения в области восстановления рынка труда

Сфера труда переживает череду кризисных ситуаций. Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентный кризис на рынке труда в 2020 году, за которым последовал процесс неравномерного, неопределенного и хрупкого восстановления в 2021 году. В начале 2022 года рынки труда испытывают на себе последствия дальнейших потрясений, связанных в первую очередь с конфликтом на Украине, который вызвал существенные нарушения торговли и сырьевых рынков, а также быстрый рост цен, особенно на товары первой необходимости, в том числе продукты питания и энергоносители. Общая экономическая и политическая обстановка носит значительно более неопределенный характер, чем в начале года. Согласно прогнозам, в 2022 году рост мировой экономики составит всего 3,6 %, что на 0,8 п.п. ниже прогнозов января 2022 года.⁴

1. Продолжается снижение масштабов закрытия рабочих мест

После кратковременного роста масштабов закрытия рабочих мест в конце 2021 и начале 2022 года в настоящее время наблюдается тенденция к снижению. Хотя большинство работников по-прежнему проживают в странах, где действует тот или иной режим ограничений на рабочих местах, самый строгий из них (обязательное закрытие всех рабочих мест, кроме жизненно важных, в масштабах всей экономики) практически везде отменен (Рисунок 1). Недавнее смягчение этих строгих ограничений особенно заметно в Европе и Центральной Азии, где в настоящее время 70 % рабочих мест либо не закрываются, либо закрываются в рекомендательном порядке.

Рисунок 1. Доля занятого населения мира в странах, где происходит закрытие рабочих мест, январь 2020 г. — апрель 2022 г. (в процентах)

Примечание: Доля работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для ряда секторов или категорий работников, и доля работников из стран с закрытием рабочих мест в рекомендательном порядке добавлены к доле работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для всех, кроме работников жизненно важных отраслей.

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ и система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker.

Обратная ситуация складывается в Восточной Азии — единственном регионе, который не следует недавней тенденции к смягчению ограничительных мер, и соответствующий показатель в котором находится на уровне 10 %.

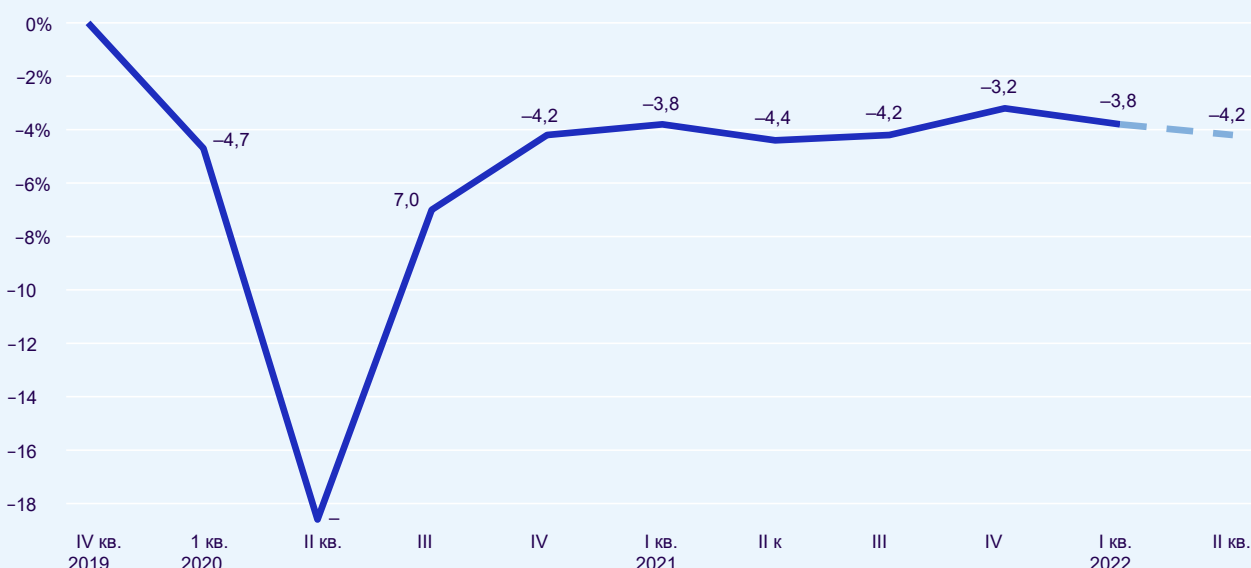
2. Снижение объема рабочего времени в начале 2022 года значительно отличалось в зависимости от страны

В последнем квартале 2021 года был достигнут существенный прогресс, однако в I квартале 2022 года продолжительность рабочего времени резко снизилась.⁵ Общее количество часов, отработанных в течение I квартала 2022 года⁶ было на 3,8 % ниже уровня IV квартала 2019 года (докризисного ориентира), что эквивалентно

потере 112 млн рабочих мест с полной занятостью. Это отражает откат в процессе восстановления с последнего квартала 2021 года, когда дефицит общемирового объема рабочего времени был ниже, на уровне 3,2 % (Рисунок 2). Основной причиной снижения продолжительности рабочего времени в мировом масштабе в I квартале 2022 года (86 %) являются ограничительные меры, недавно введенные в Китае. Приводимые оценки за первый квартал 2022 года говорят о заметном ухудшении по сравнению с ранее сделанными прогнозами МОТ от января 2022 года (на 2,4 % ниже докризисного уровня, что эквивалентно полному рабочему времени 70 млн работников).⁷

Уже ощущается влияние конфликта на Украине на рынки труда: продолжительность рабочего времени резко упала на Украине⁸ и существенно сократилась в Российской Федерации — на 15,0 и 1,3 п.п. соответственно. В более широком контексте, глобальное

► Рисунок 2. Изменение общемирового объема рабочего времени по сравнению с IV кварталом 2019 г. (в процентах)

Примечание: Оценки до I квартала 2022 г. основаны на модели краткосрочного прогнозирования МОТ; оценки на основе проекционной модели отображены пунктирной линией. Продолжительность рабочего времени приводится с поправкой на население в возрасте 15–64 лет.

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ.

5 Оценки на основе модели краткосрочного прогнозирования МОТ, см. Техническое приложение 1.

6 Продолжительность рабочего времени приводится с поправкой на население в возрасте 15–64 лет. Поправка на численность населения необходима, чтобы получить сопоставимый на международном уровне показатель трудовой активности. Средний прирост мирового населения в течение последнего десятилетия составлял примерно 1 % в год, но между отдельными странами этот показатель сильно варьируется. Чтобы изменения продолжительности рабочего времени должным образом отражали трудовую активность, необходимо удостовериться, что в модели равномерный прирост населения не является фактором увеличения общего количества отработанных часов (по той же причине занятость часто берется с поправкой на численность населения в виде индикатора «доля занятых в общей численности населения»). В модели краткосрочного прогнозирования МОТ отработанные часы берутся с поправкой на население в возрасте 15–64 лет для улучшения международной сопоставимости данных, так как на людей старше 65 лет приходится существенно меньшая доля занятых в общей численности населения, и их доля в общей численности населения сильно варьируется по странам.

7 Согласно докладу The [World Employment and Social Outlook: Trends 2022](#) (Перспективы занятости и социальной защиты в мире: тенденции), среднегодовой дефицит рабочего времени в 2022 году составит 52 млн рабочих мест в эквиваленте полной занятости. Приводимая здесь цифра получена на основе квартальных прогнозов, выполненных для целей доклада.

8 Поскольку конфликт начался в последнюю неделю февраля, средние потери Украины за весь квартал не следует учитывать в качестве потерь за время активного конфликта, которые будут намного выше. Следовательно, ожидается значительный рост потерь во втором квартале. Оценки для Украины в обоих кварталах основаны на ранних оценках ВВП и предполагают постоянную производительность в час. Подробные первоначальные оценки влияния войны на Украине см.: МОТ, [Влияние украинского кризиса на сферу труда: первоначальные оценки](#).

инфляционное давление, особенно в отношении цен на продукты питания и энергоносители, сбои в глобальных цепочках поставок, усиление финансового стресса и ужесточение денежно-кредитной политики еще не в полной мере проявили свое влияние на рынки труда всего мира. В отличие от немедленного и прямого воздействия карантинных мер, принятых в связи с COVID-19, на рабочее время, снижение экономической активности вследствие финансовых и иных потрясений, как правило, в полной мере находит отражение в масштабах таких потерь только по прошествии некоторого времени.⁹ Следовательно, растет риск дальнейшего снижения продолжительности рабочего времени в течение 2022 года.

Текущие перспективы весьма неопределенны и сопряжены с явными рисками замедления и без того хрупкого восстановления. Ожидается, что во втором квартале 2022 года продолжительность рабочего времени во всем мире еще больше снизится, что в основном будет обусловлено сохранением ограничительных мер в Китае и будет усугубляться событиями, связанными с конфликтом на Украине. Согласно последнему прогнозу МОТ на второй квартал 2022 года, ожидаемая продолжительность рабочего времени будет на 4,2 % ниже допандемического уровня, что эквивалентно 123 млн рабочих мест с полной занятостью.

Восстановление рынка труда в 2022 году характеризуется не только совокупными тенденциями, но и заметными расхождениями между более богатыми и более бедными странами.

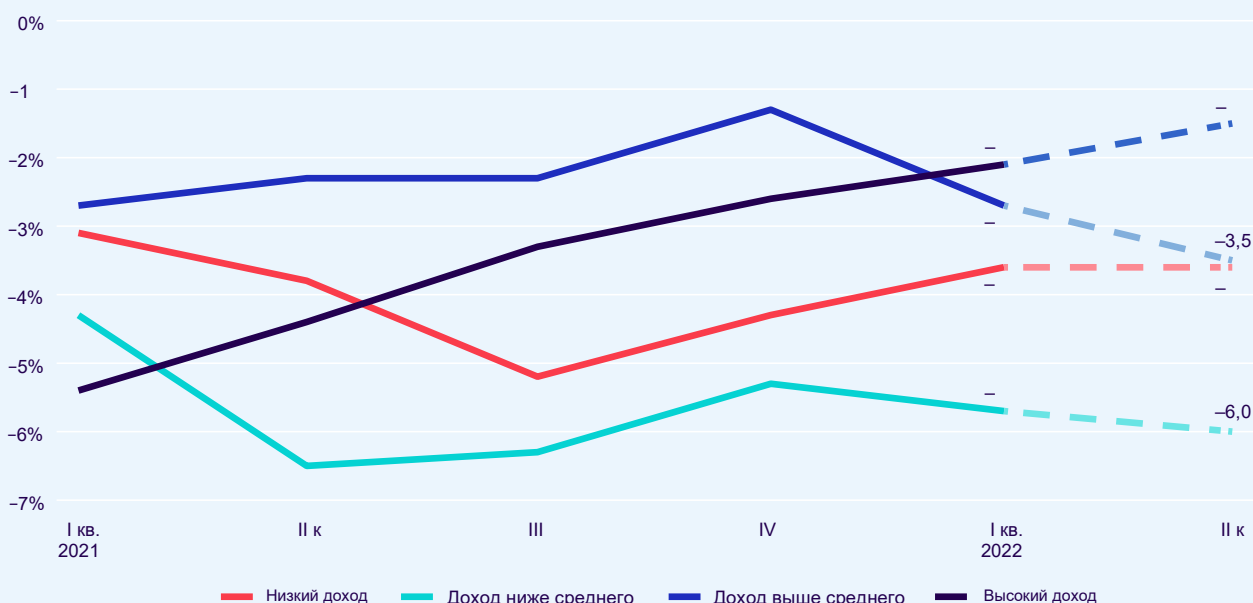
В странах с высоким уровнем дохода с I квартала 2021 года наблюдается сильный подъем. Однако в

I квартале 2022 года количество отработанных часов в этих странах по-прежнему было на 2,1 п.п. ниже докризисного ориентира, хотя по сравнению с дефицитом в размере 5,4 %, наблюдавшимся в начале 2021 года, произошло заметное улучшение (Рисунок 2).

Напротив, страны с низким доходом и доходом ниже среднего пережили регресс в восстановлении в начале 2022 года. Эти страны, уже стесненные бюджетными ограничениями и развертыванием вакцинации, сейчас страдают от последствий финансовых, продовольственных и энергетических потрясений. В странах с низким уровнем дохода продолжительность рабочего времени сократилась еще сильнее: дефицит вырос с 3,1 % в I квартале 2021 года (по сравнению с последним кварталом 2019 г.) до 3,6 % в I квартале 2022 года. В странах с доходом ниже среднего наблюдалось более значительное сокращение разницы в продолжительности рабочего времени с 4,3 до 5,7 %. При этом продолжительность рабочего времени в странах с уровнем дохода выше среднего восстановилась в течение 2021 года, однако с тех пор было отмечено ее снижение, продиктованное главным образом событиями в Китае (Рисунок 3).

Эти разнонаправленные тенденции, вероятно, усугубятся во II квартале 2022 года. Под воздействием высокого спроса на рабочую силу продолжительность рабочего времени в странах с высоким уровнем дохода, по прогнозам, еще сильнее возрастет в текущем квартале. Напротив, в странах с низким и средним уровнем доходов ожидается стагнация и снижение продолжительности рабочего времени во II квартале 2022 года.

Рисунок 3. Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года, по уровню доходов стран (в процентах)

Примечание: Оценки до I квартала 2022 г. основаны на модели краткосрочного прогнозирования МОТ; оценки на основе проекционной модели отображены пунктирной линией.

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ.

⁹ См. например: Reserve Bank of Australia, [Lags from Activity to the Labour Market](#).

3. Восстановление не устраняет гендерный разрыв в отношении количества отработанных часов

Новые оценки свидетельствуют о регрессе в отношении гендерного равенства в продолжительности рабочего времени До пандемии уже наблюдался значительный разрыв в количестве часов, отработанных женщинами и мужчинами: женщины в возрасте 15–64 лет работали в среднем 19,8 часа в неделю, а мужчины — 34,7 часа (Рисунок 4а).¹⁰ В процессе восстановления не удалось вернуть гендерный разрыв в продолжительности рабочего времени на допандемический уровень.

Несмотря на значительные улучшения в 2021 г., в I квартале 2022 г. гендерный разрыв в количестве отработанных часов увеличился.¹¹ В I квартале 2022 г. общемировой показатель гендерного неравенства в продолжительности рабочего времени превысил докризисный уровень (IV квартал 2019 г.) на 0,7 п.п. (Рисунок 4б).

Большое расхождение между более богатыми и более бедными странами, ставшее очевидным в период восстановления, также отразилось в гендерном разрыве в количестве отработанных часов. **Как среди женщин, так и среди мужчин в странах с высоким уровнем дохода**

наблюдалось активное восстановление продолжительности рабочего времени. К IV кварталу 2020 года тенденция к повышению гендерного разрыва, которая была наиболее заметна во II квартале 2020 года, изменилась в этих странах на противоположную. С тех пор в странах с высоким доходом продолжительность рабочего времени среди женщин восстанавливались быстрее, чем среди мужчин. Если существующие темпы сохранятся, для преодоления разрыва в количестве отработанных часов в странах с высоким уровнем дохода потребуется 30 лет.

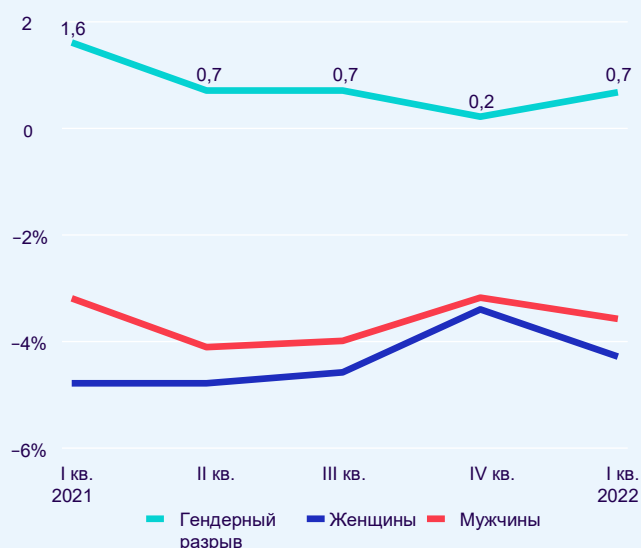
Напротив, гендерный разрыв в странах с низким и средним уровнем доходов находится на более высоком уровне, чем до пандемии, несмотря на некоторый прогресс. В I квартале 2022 года гендерный разрыв в количестве отработанных часов был на 1,1 п.п. выше, чем в последнем квартале 2019 года (Рисунок 5). Аналогичная ситуация сложилась в странах с уровнем дохода ниже среднего и выше среднего (1,0 и 0,4 п.п. соответственно). В абсолютных значениях в I квартале 2022 года мужчины работали в среднем на 10,5 часов в неделю больше, чем женщины, в странах с низким уровнем дохода, на 15,7 часов больше в странах с уровнем дохода ниже среднего (за исключением Индии) и на 9,1 часа больше в странах с доходом выше среднего.

Рисунок 4а. Средняя мировая продолжительность рабочего времени в неделю в IV квартале 2019 г. и I квартале 2022 г., в разбивке по полу

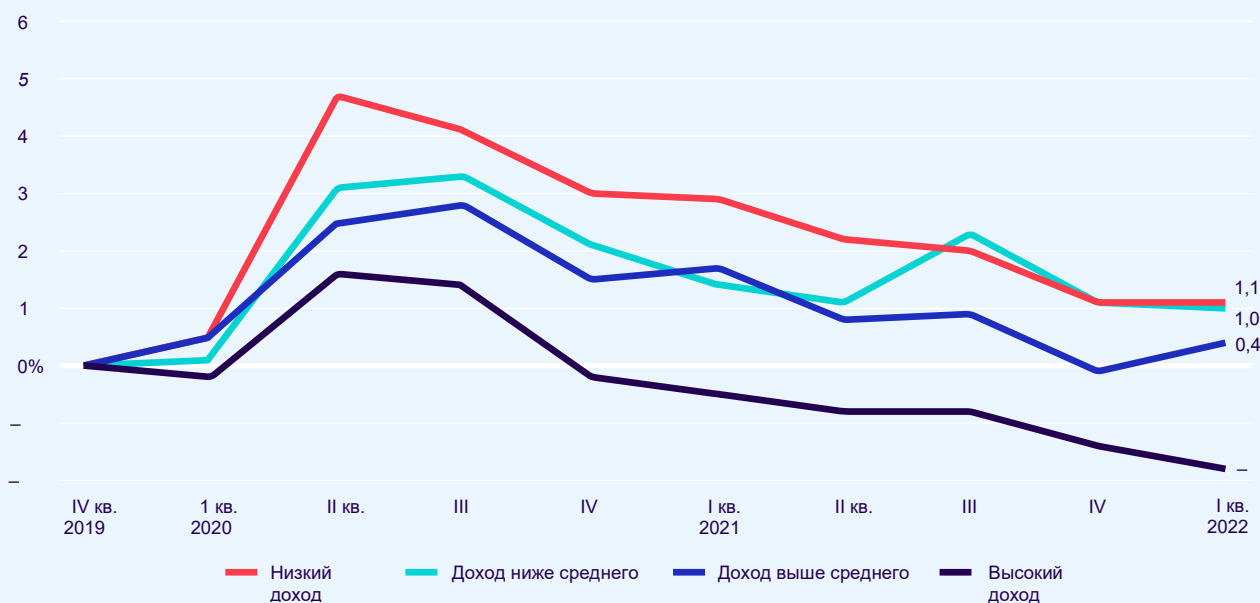
Источник: База данных ILOSTAT,

Рисунок 4б. Изменение общемировой продолжительности рабочего времени по сравнению с IV кварталом 2019 г., в разбивке по полу (в процентах)

¹⁰ Еженедельные оценки рабочего времени касаются часов, отработанных на оплачиваемой работе, и не включают в себя неоплачиваемый труд по ведению домашнего хозяйства или уходу.

► Рисунок 5. Изменение гендерного разрыва в продолжительности рабочего времени (мужчины-женщины) по сравнению с IV кварталом 2019 г., по уровню доходов стран (в процентах)

Примечание: На графике Индия не включена в совокупные оценки для стран с доходом ниже среднего из-за связанного со страной структурного эффекта. Как в Индии, так и в странах с доходом ниже среднего за исключением Индии, во II квартале 2020 года гендерный разрыв в количестве часов сократился. Однако, поскольку первоначальная продолжительность рабочего времени женщин в Индии была очень низкой, сокращение количества часов, отработанных женщинами в Индии, очень слабо влияет на совокупный показатель стран с уровнем дохода ниже среднего. Напротив, сокращение количества часов, отработанных в Индии мужчинами, оказывает большое влияние на совокупные показатели. Поэтому даже в ситуации усугубления гендерного разрыва в Индии и остальных странах с доходом ниже среднего сумма этих двух показателей будет указывать на улучшение исключительно из-за этого структурного эффекта.

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ.

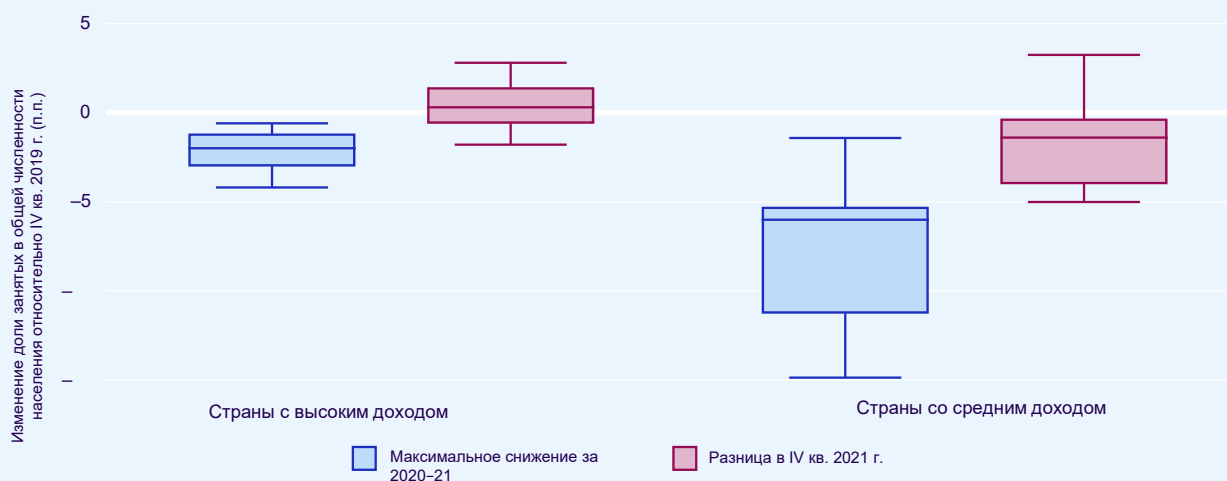
4. Между группами стран с различным уровнем дохода сохраняются расхождения в тенденциях восстановления занятости

В соответствии с общей разницей в количестве отработанных часов, представленной выше, в большинстве стран с высоким доходом уровень занятости восстановился к концу 2021 года, в то время как в большинстве стран со средним доходом сохранился значительный дефицит. В странах с развитой экономикой, по которым имеются данные (34 страны), к концу 2021 года разница в доле занятых в общей численности населения с последним кварталом 2019 года была преимущественно устранена (Рисунок 6). Примерно в 60 % стран доля занятых в общей численности населения в последнем квартале 2021 года фактически превысила докризисный уровень (IV кв. 2019 г.), медианный прирост составил 0,3 п.п. В этих странах произошло сопоставимое снижение уровня бездействия,

который в 2020 году вырос из-за последствий ограничительных мер (Рисунок 7).

Напротив, в большинстве стран со средним доходом, по которым имеются данные (13 стран), дефицит занятости в IV квартале 2021 г. продолжал оставаться значительным, достигая 5 процентных пунктов; медианный дефицит составил 1,4 п.п. по отношению к IV кварталу 2019 г. Дефицит занятости в этих развивающихся странах сопровождается устойчиво высокими показателями бездействия, медианный разрыв между которыми составил 1 п.п. в IV квартале 2021 г. (по сравнению с IV кварталом 2019 г.). Эти данные свидетельствуют о том, что отмеченное выше восстановление количества отработанных часов сопровождалось активным подъемом занятости в странах с развитой экономикой по мере возвращения людей на рынок труда, в то время как в странах со средним доходом сохранялся дефицит занятости. Эти тенденции находят отражение в изменениях уровня бездействия на этих рынках труда.

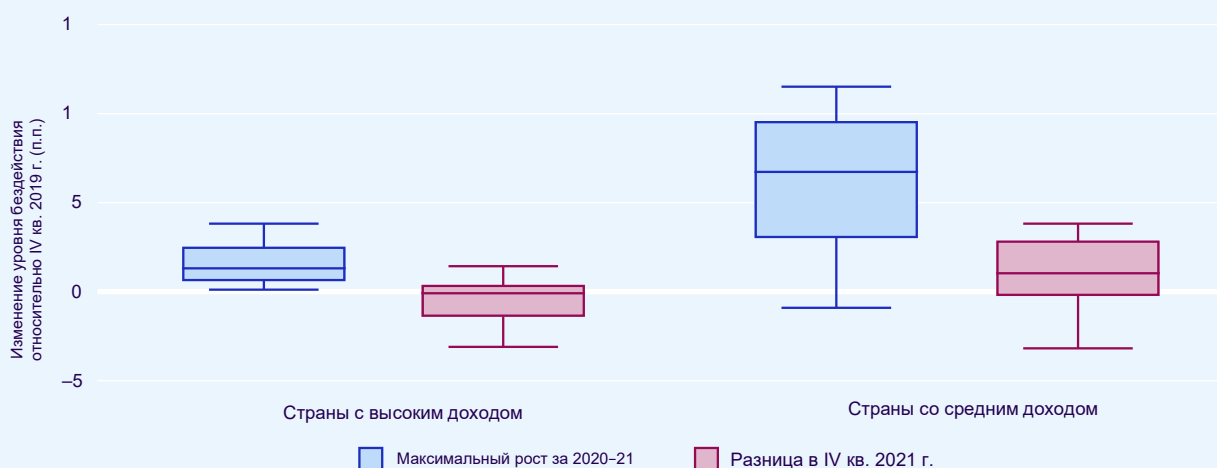
► Рисунок 6. Дефицит занятости в отдельных странах с высоким и средним доходом, изменение доли занятых в общей численности населения в процентных пунктах в самой низкой точке 2020-2021 гг.* и последнее значение (IV кв. 2021 г.) по сравнению с IV кв. 2019 г.

Примечание: Выборка состоит из 47 стран с высоким и средним уровнем дохода. * Наибольшее снижение — это разница между значением в IV квартале 2019 года и минимальным значением доли занятых в общей численности населения между II кварталом 2020 года и III кварталом 2021 года в соответствии со следующими поворотными моментами: II квартал 2020 г. = Австралия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Венгрия, Япония, Мальта, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Оккупированная Палестинская территория, Парагвай, Перу, Польша, Сербия, Словакия, Испания и США; III квартал 2020 г. = Литва и Новая Зеландия; I квартал 2021 г. = Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Республика Корея, Латвия, Республика Молдова, Польша, Румыния, Словения, Швеция и Швейцария; II квартал 2021 г. = Южная Африка и Вьетнам. Диаграмму следует интерпретировать следующим образом: (a) горизонтальная линия в середине прямоугольника представляет собой медианное значение (50-й процентиль); (b) верхняя часть прямоугольника представляет 75-й процентиль; (c) нижняя часть прямоугольника представляет 25-й процентиль; (d) соседние линии вверх и вниз прямоугольника представляют наименьшее и наибольшее значения соответственно.

Источники: Расчеты авторов, база данных ILOSTAT.

► Рисунок 7. Рост неактивности в отдельных странах с высоким и средним уровнем дохода, разница (в процентных пунктах) в уровне неактивности на пике* и в IV квартале 2021 г. по сравнению с IV кварталом 2019 г.

Примечание: Уровень неактивности = лица, не входящие в состав рабочей силы/население трудоспособного возраста. Выборка состоит из 47 стран с высоким и средним уровнем дохода. * Пик — это разница между значением в IV квартале 2019 года и максимальным значением уровня неактивности между II кварталом 2020 года и III кварталом 2021 года в соответствии со следующими поворотными моментами: II квартал 2020 г. = Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Франция, Венгрия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Оккупированная Палестинская территория, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Сербия, Словакия, Южная Африка, Испания, США и Вьетнам; IV квартал 2020 г. = Финляндия; I квартал 2021 г. = Болгария, Греция, Исландия, Республика Корея, Латвия, Литва, Республика Молдова, Румыния, Словения и Швеция; II квартал 2021 г. = Швейцария. Диаграмму следует интерпретировать следующим образом: (a) горизонтальная линия в середине прямоугольника представляет собой медианное значение (50-й процентиль); (b) верхняя часть прямоугольника представляет 75-й процентиль; (c) нижняя часть прямоугольника представляет 25-й процентиль; (d) соседние линии вверх и вниз прямоугольника представляют наименьшее и наибольшее значения соответственно.

Источники: Расчеты авторов, база данных ILOSTAT.

5. Трудовые доходы большинства работников еще не восстановились

В 2021 году трое из пяти работников проживали в странах, где среднегодовые трудовые доходы еще не восстановились до уровня IV квартала 2019 г. (Рисунок 8а). Согласно последним оценкам трудовых доходов, учитывающим новые доступные данные и воздействие мер поддержки, в 2021 году мировой доход от трудовой деятельности превысил докризисный уровень на 0,9 %. Это изменение было обусловлено странами с высоким доходом и Китаем, на долю которых в совокупности приходится более 80 % мирового дохода от трудовой деятельности (Рисунок 8b).¹² Работники в странах с низким доходом, доходами ниже среднего и выше среднего (за исключением Китая) в 2021 году по-прежнему сталкивались с сокращением трудовых доходов в размере –1,6 %, –2,7 % и –3,7 %

соответственно по сравнению с докризисной ситуацией. Различия в восстановлении количества отработанных часов и росте производительности¹³ отчасти объясняют это глобальное расхождение в динамике трудовых доходов. Поскольку мировая инфляция, согласно прогнозам, в 2022 г. останется высокой,¹⁴ существует риск дальнейшего воздействия на реальные трудовые доходы.

Этому неравномерному восстановлению трудовых доходов предшествовали крупные глобальные потери трудовых доходов в 2020 году, достигшие приблизительно 1,3 трлн долл. США. Суммарный мировой доход от трудовой деятельности в 2020 г. снизился на 3,5 % относительно IV квартала 2019 г.¹⁵ Страны с доходом ниже среднего и выше среднего (за исключением Китая) столкнулись с наибольшими потерями трудовых доходов. В то же время страны с высоким уровнем доходов понесли намного меньшие потери — в основном благодаря масштабному принятию мер по сохранению рабочих мест.

► Рисунок 8а. Распределение мировой занятости по статусу восстановления трудовых доходов (2021 г., относительно IV кв. 2019 г.)

► Рисунок 8b. Трудовые доходы относительно IV кв. 2019 г., в мире и по уровню доходов стран, 2020–2021 гг. (в процентах)

	2020	2021
Весь мир	-3,5	0,9
Страны с низким доходом	-3,9	-1,6
Страны с доходом ниже среднего	-7,4	-2,7
Страны с доходом выше среднего, кроме Китая	-7,1	-3,7
Страны с высоким доходом	-2,5	0,8

Примечание: Трудовой доход определяется как реальный доход, связанный с выполнением трудовых обязанностей, который измеряется в обследованиях рабочей силы и включает компенсацию вынужденного отпуска и субсидии на сохранение рабочих мест. На Рисунок 8а показана доля от общего числа мировых работников, проживающих в странах, где трудовые доходы в 2021 г. восстановились либо не восстановились до уровня IV квартала 2019 г. На Рисунок 8b представлен трудовой доход относительно IV квартала 2019 г. с поправкой на население в возрасте 15–64 лет по аналогии с оценками рабочего времени. Методологию см. в Техническом приложении 2

¹² Глобальные оценки трудовых доходов характеризуются значительной неопределенностью из-за серьезной ограниченности данных, в особенности для стран с низким и средним уровнем доходов.

¹³ МОТ, *Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 8 выпуск*. В восьмом выпуске *Вестника* говорилось о дальнейшем увеличении разрыва в уровне производительности между странами с низким и высоким уровнем доходов. В 2020 году часовая производительность среднего трудящегося в стране с высоким доходом превышала аналогичный показатель в стране с низким доходом в 17,5 раза в реальном выражении. Согласно прогнозам, это отставание в 2021 году должно было вырасти до 18,0 раза и стать самым значительным с 2005 года.

¹⁴ МВФ, *Бюллетень перспектив развития мировой экономики, апрель 2022 г.*

¹⁵ *Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 7 выпуск* представил глобальные потери в размере 8,3 % в 2020 году, что соответствует 3,7 трлн долл. США. Самый значительный пересмотр обусловлен странами с высоким уровнем дохода. Основные факторы пересмотра — учет широкого использования мер по сохранению рабочих мест и более точная оценка влияния потерь рабочего времени на состав доходов.

6. Неформальная занятость (особенно в отношении женщин) пострадала сильнее, но восстановилась быстрее, чем формальная

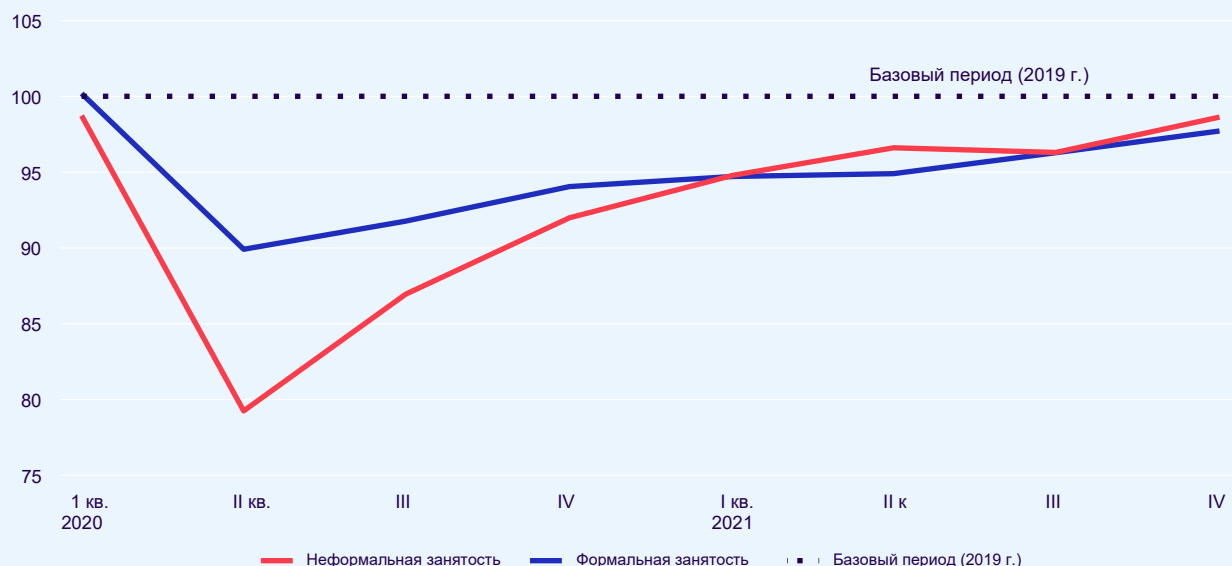
В периоды экономических трудностей работники во многих регионах мира переходят в неформальную занятость, используя ее в качестве крайней меры ради выживания. Так, работники, вытесненные из формальной экономики, прибегают к неформальной занятости, чтобы заработать на жизнь, а уже занятые в ней работники продолжают трудиться неформально. Поэтому неформальная занятость во время экономических спадов, как правило, подвержена меньшим изменениям, чем формальная.

Однако эта закономерность не наблюдалась в первый год пандемии, поскольку из-за широкого введения строгих карантинных мер

работа в неформальном секторе часто становилась невозможной. Согласно имеющимся данным,¹⁶ количество неформальных рабочих мест в разгар кризиса (II квартал 2020 г.) сократилось на 20 %;¹⁷ этот показатель вдвое больше, чем среди работников формального сектора (Рисунок 9). Это связано главным образом с тем, что неформальные работники преобладали на микро- и малых предприятиях в наиболее пострадавших секторах, где они не могли осуществлять свою деятельность из-за мер изоляции, а также имели ограниченный доступ к таким мерам поддержки, как программы сохранения рабочих мест и возможности гибкой организации рабочего времени.

После серьезных потерь II квартала 2020 года неформальная занятость начала расти быстрее, чем формальная, и к последнему кварталу 2021 года темпы восстановления неформальной занятости превысили темпы восстановления формальной занятости. Менее ограничительные меры позволили неформальным работникам возобновить деятельность — часто в качестве временных работников, самозанятых или неоплачиваемых работников семейных предприятий.

► Рисунок 9. Динамика неформальной и формальной занятости в сопоставлении с 2019 г. (100 = уровень 2019 г.)

Примечание: Все данные приводятся с поправкой на население в возрасте 15–64 лет. Значения сопоставляются с одним и тем же кварталом 2019 года, 100 представляет значение, равное уровню 2019 года.

Источник: Оценки авторов на основе базы данных ILOSTAT.

¹⁶ Оценки основаны на динамике численности формальных и неформальных рабочих мест в отдельных странах, включая Аргентину, Боливию (Многонациональное Государство), Бразилию, Чили, Коста-Рику, Доминиканскую Республику, Эквадор, Гайану, Северную Македонию, Мексику, Оккупированную Палестинскую территорию, Перу, Парагвай, Сент-Люсию, Южную Африку, Уругвай и Вьетнам. Эта выборка не является репрезентативной в мировом масштабе; в частности, крайне ограничены данные из регионов с высокой распространенностью неформальной занятости. См. результаты по отдельным странам в: МОТ, [Impact of the Covid-19 pandemic on informality: Has informal employment increased or decreased?](#) Пропущенные наблюдения выведены с использованием фиксированных во времени эффектов в панельной регрессии по странам без пропущенных наблюдений.

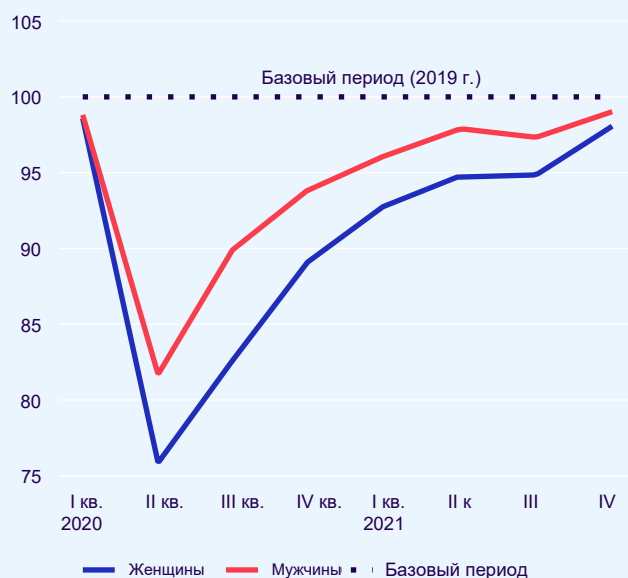
¹⁷ Все оценки формальной и неформальной занятости по отношению к исходному кварталу 2019 года приводятся с поправкой на население в возрасте 15–64 лет. Корректировка заключается в том, что каждый вид занятости делится на численность населения в возрасте 15–64 лет. В дальнейшем для удобства эта корректировка не упоминается в тексте при описании результатов. Эта корректировка повышает сопоставимость по странам и времени.

За этими общими тенденциями скрываются значительные гендерные различия. Женщины, работающие в неформальном секторе, в непропорционально большой степени страдали и продолжают страдать от последствий кризиса (Рисунок 10а). Во II квартале 2020 года численность женщин, занятых неформально, сократилась на 24 %; среди мужчин это снижение составило 18%, и гендерный разрыв сохранялся до конца 2021 года. Напротив, за тот же период наблюдались незначительные гендерные различия в отношении потерь формальной занятости (Рисунок 10б). Таким образом, неформальная занятость не только сделала работников более уязвимыми перед потерей работы и средств к существованию во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19, но и стала ключевым фактором увеличения гендерного разрыва в занятости во время пандемии в странах, по которым имеются данные. Несоизмеримо высокое воздействие на

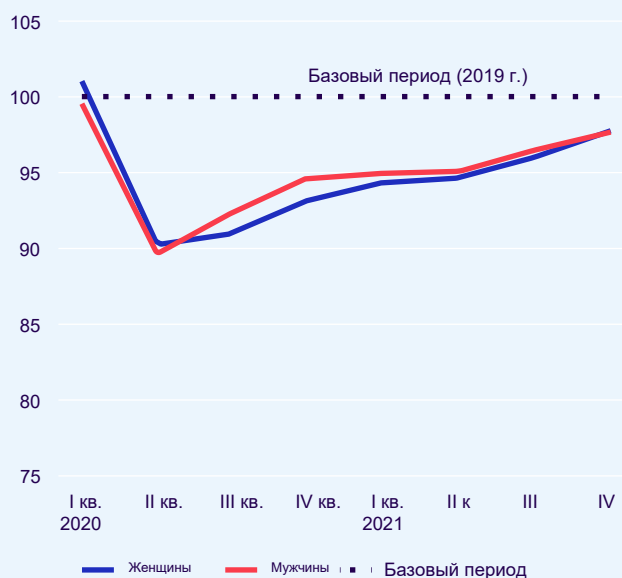
занятых неформально, также может объяснить сохраняющийся гендерный разрыв в продолжительности рабочего времени в странах с низким и средним уровнем дохода, где высок уровень неформальной занятости (Рисунок 5).

По-видимому, неформально занятые женщины пострадали сильнее, чем их коллеги-мужчины, из-за двух основных факторов. Во-первых, они преобладали в большинстве наиболее пострадавших секторов.¹⁸ Во-вторых, в условиях роста потребности в уходе вследствие пандемии для сохранения оплачиваемой работы требовались меры, зачастую недоступные для неформальных работников — например, возможность работать удаленно или взять отпуск.¹⁹ Большой объем времени, которое женщины тратили на неоплачиваемый труд по уходу как до, так и во время пандемии,^{20,21} в несоразмерно большей степени препятствует возможности женщин сохранять оплачиваемую работу.

► Рисунок 10а. Динамика неформальной занятости в разбивке по полу в сопоставлении с 2019 г. (100 = уровень 2019 г.)

► Рисунок 10б. Динамика формальной занятости в разбивке по полу в сопоставлении с 2019 г. (100 = уровень 2019 г.)

Примечание: Все данные приводятся с поправкой на население в возрасте 15–64 лет. Значения сопоставляются с одним и тем же кварталом 2019 года, 100 представляет значение, равное уровню 2019 года.

Источник: Оценки авторов на основе базы данных ILOSTAT.

18 МОТ, [Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 3 выпуск](#).

19 ILO, [Women and men in the informal economy: A statistical picture. Third edition](#); World Bank, [Who on Earth Can Work from Home?](#); IMF, [Who will Bear the Brunt of Lockdown Policies? Evidence from Tele-workability Measures Across Countries](#).

20 ILO, [Care work and care jobs for the future of decent work](#).

21 UN Women, [Unlocking the lockdown: The gendered effects of COVID-19 on achieving the SDGs in Asia and the Pacific](#); İlikaracan & Memiş, [Transformations in the Gender Gaps in Paid and Unpaid Work During the COVID-19 Pandemic: Findings from Turkey](#).

► Часть 2. Инфляция, заработная плата и занятость

1. Растет плотность рынков труда в странах с развитой экономикой

В отличие от развивающихся стран, во многих странах с развитой экономикой с начала 2021 года наблюдается значительное восстановление занятости. Как отмечалось в Части 1, продолжительность рабочего времени в странах с высоким доходом по-прежнему ниже докризисного уровня, но это связано преимущественно с меньшим количеством отработанных часов на одного занятого. Общая численность занятых в этих странах восстановилась быстро. Интенсивность восстановления в странах с высоким доходом отражается в резком увеличении количества вакансий по отношению к числу соискателей работы — эта ситуация часто именуется уплотнением рынка труда.²²

Анализ стран, по которым имеются данные (выборка из 39 стран, включая 35 стран с высоким доходом), **показывает, что плотность рынка труда существенно выросла по сравнению с докризисным уровнем** (Рисунок 11). В этих странах медианное среднее увеличение плотности рынка труда составило 32 %, то есть на каждого безработного теперь приходится на 32 % больше вакансий, чем до пандемии. Тем не менее, наблюдаются значительные расхождения в показателях между странами. В некоторых странах наблюдалось увеличение более чем на 50 %, в то время как в других было зарегистрировано значительное снижение на уровне более 20 %.

Значительный рост числа вакансий был обусловлен несколькими факторами. Более высокий, чем ожидалось, спрос, отчасти из-за избыточных сбережений на ранней стадии пандемии,²³ привел к росту спроса на рабочую силу. Другие факторы, характерные для пандемии, включают сдвиг спроса от услуг в сторону товаров, сбои в цепочках поставок, сомнения, особенно среди пожилых работников, относительно возвращения к работе, более высокий, но неудовлетворенный спрос на возможности гибкой организации рабочего времени, а также сокращение миграционных потоков.²⁴ Поскольку найм персонала, как правило, сопряжен со значительными временными и финансовыми затратами, «избыточные» объявления о вакансиях могут сохраняться в течение длительного времени.

Кроме того, изменения числа вакансий во время пандемии по-разному отразились на уровне безработицы в различных регионах. В некоторых странах, например в США, в ходе начальной фазы кризиса, вызванного пандемией COVID-19, произошло резкое сокращение рабочих мест и соразмерный рост безработицы, в то время как в странах ЕС наблюдался относительно небольшой рост безработицы благодаря стабилизирующему воздействию мер по сохранению рабочих мест (Рисунок A1 в Статистическом приложении). Способность компаний США нанимать новых работников и заполнять вакансии²⁵ снизилась и не восстановилась во время недавнего быстрого роста числа вакансий. Напротив, период серьезной дестабилизации во время пандемии в странах ЕС не оказал существенного влияния на эффективность заполнения вакансий.

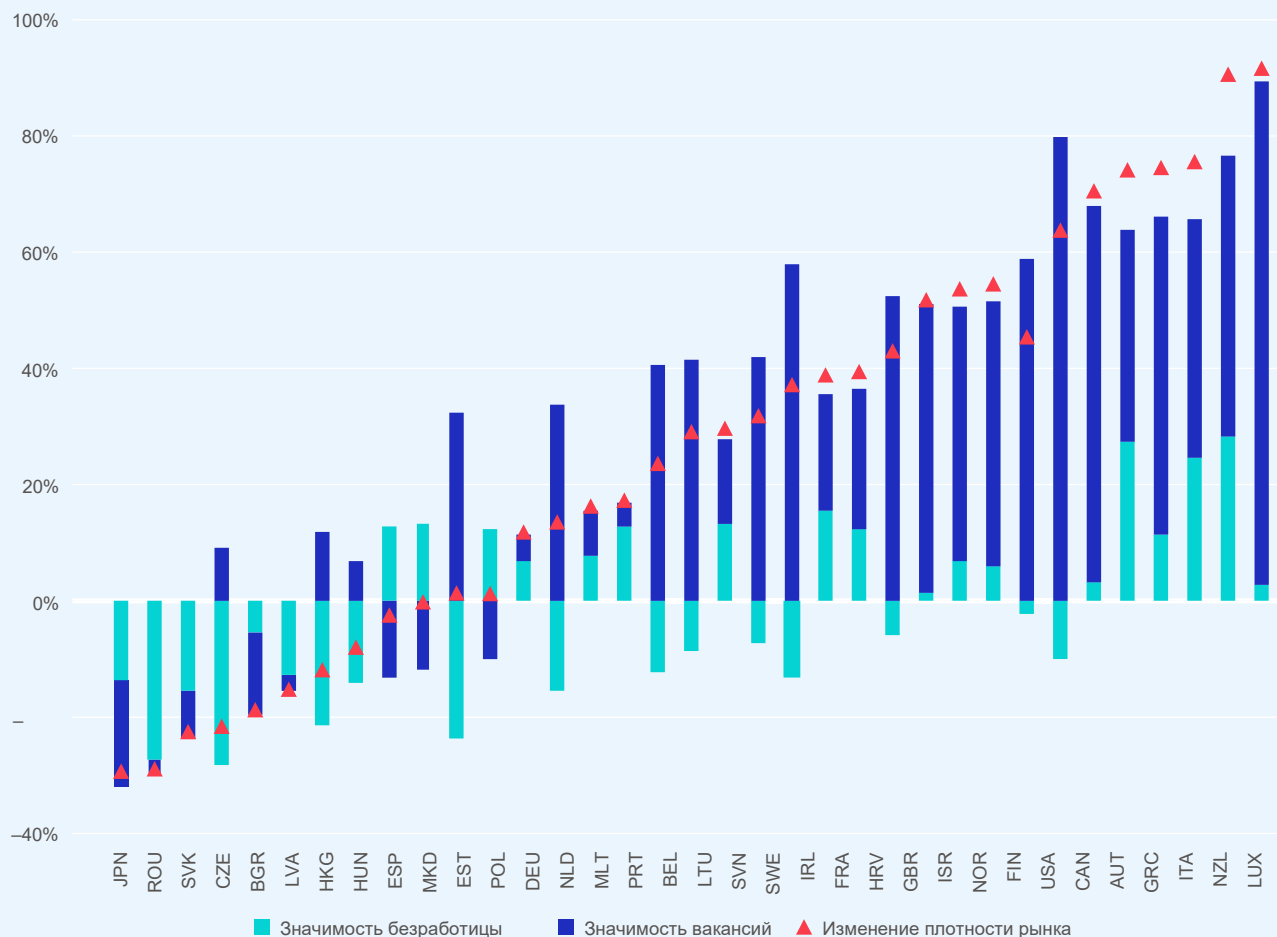
22 Отношение числа вакансий к числу соискателей работы (безработных) обычно называют «плотностью рынка труда». Этот показатель является индикатором относительного спроса и предложения рабочей силы и может указывать на дисбаланс между ними. Плотность рынка труда может быть выражена как отношение долей, когда процент вакансий от общего числа рабочих мест делится на процент безработных от рабочей силы; или по уровням, когда берется отношение количества вакансий к числу безработных. Мы используем уровневый подход, за исключением построения кривой Бевериджа (Рисунок A1 в Статистическом приложении), где для целей визуализации необходимы именно отношения (см. МВФ, [Перспективы развития мировой экономики, апрель 2022 г.](#), Вставка 1.1.).

23 Данные Евростата и Бюро экономического анализа для ЕС-27 и США соответственно показывают резкий рост сбережений домашних хозяйств по сравнению с уровнем 2019 года во II квартале 2020 года, а затем их постепенное возвращение к докризисным значениям.

24 Подробный анализ связанных с пандемией факторов повышения плотности рынка труда см.: МВФ, [Labor Market Tightness in Advanced Economies](#).

25 Это часто называют эффективностью сопоставления соискателей и вакансий. Сдвиг кривой Бевериджа наружу можно интерпретировать как снижение эффективности сопоставления. См., например: ECB Economic Bulletin, [The euro area labour market through the lens of the Beveridge curve](#).

Рисунок 11. Изменение плотности рынка труда и относительная значимость компонентов; последний период, по которому доступны данные (отдельные страны, октябрь 2021 г. — март 2022 г.)

Примечание: Для наглядности не показаны Австралия, Кипр, Исландия и Малайзия, так как они представляют очень большие значения. Сравнение последних данных с одним базовым периодом (кварталом или месяцем) 2019 года. Страны, обозначенные трехзначным кодом ISO: AUT — Австрия, BEL — Бельгия, BGR — Болгария, CAN — Канада, HRV — Хорватия, CZE — Чехия, EST — Эстония, FIN — Финляндия, FRA — Франция, DEU — Германия, GRC — Греция, HKG — Гонконг (Китай), HUN — Венгрия, IRL — Ирландия, ISR — Израиль, ITA — Италия, JPN — Япония, LVA — Латвия, LTU — Литва, LUX — Люксембург, MLT — Мальта, NLD — Нидерланды, NZL — Новая Зеландия, MKD — Северная Македония, NOR — Норвегия, POL — Польша, PRT — Португалия, ROU — Румыния, SVK — Словакия, SVN — Словения, ESP — Испания, SWE — Швеция, CHE — Швейцария, GBR — Великобритания, USA — США. Изменение плотности рынка труда можно разложить на вклад роста числа вакансий, вклад снижения безработицы и взаимодействие между ними (которое не показано на графике из-за его менее значимой величины). На уровне страны эти три выражения будут в точности соответствовать изменению плотности рынка труда. Более подробную информацию см. в Техническом приложении 3.

Источники: База данных ILOSTAT, EUROSTAT, Trading Economics, Statistics Canada, Office of National Statistics (Великобритания).

2. Рынки труда в странах с развитой экономикой в основном не перегреты

Признаки повышения плотности рынка труда не обязательно подразумевают, что развитые страны близки к полной занятости с риском «перегрева».

Согласно имеющимся данным, рынки труда в основном не перегреты.²⁶ Во-первых, значительный уровень безработицы наблюдался еще до пандемии. Таким образом, возвращение к допандемическому уровню безработицы (медианное среднее изменение уровня безработицы было близко к нулю, см. Рисунок 11) сохраняет значительный избыток рабочей силы на рынке труда.

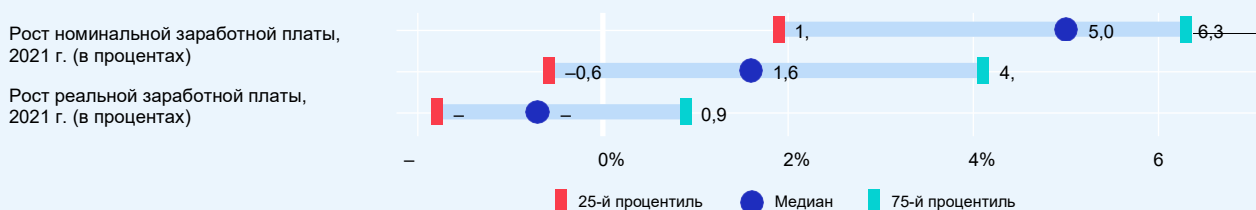
В 2019 году медианный уровень безработицы в анализируемых странах составлял 5 %. Во-вторых, существует столь же большой резерв недоиспользованной рабочей силы (неполностью занятых работников и безработных, которые заинтересованы в трудоустройстве). Таким образом, в целом страны с развитой экономикой далеки от ситуации полной занятости, когда соискателей работы слишком мало для того, чтобы экономика могла обеспечивать устойчивый прирост рабочих мест. В странах с высоким исходным уровнем безработицы и недоиспользования рабочей силы повышение плотности рынка труда, вероятно, приведет к снижению этих показателей при одновременном увеличении производительности экономики. Напротив, в ряде стран с низким уровнем безработицы и недоиспользования рабочей силы повышение плотности рынка труда может создать дополнительные препятствия для экономического роста и появления новых рабочих мест. Эти процессы в странах с развитой экономикой необходимо понимать в контексте значительных расхождений, описанных в Части 1. В настоящее время нет реальных признаков уплотнения рынков труда развивающихся стран, где восстановление происходит медленнее, более неустойчиво и неравномерно, что негативно отражается на спросе на рабочую силу.

3. Мировая инфляция создает дополнительные риски для восстановления

Рост инфляции влияет на реальные доходы домохозяйств, что может привести к сокращению совокупного спроса и задержке восстановления после вызванного COVID-19 кризиса. Текущий рост инфляции во многом обусловлен резким ростом цен на сырьевые товары, в особенности на продукты питания и энергоносители.²⁷ По мере того, как рост стоимости сырья для предприятий перекладывается на потребителей, покупательная способность домохозяйств в отсутствие соразмерного роста доходов будет падать. Следовательно, совокупный спрос может значительно упасть, что затормозит экономический рост и занятость. Домохозяйства с низким доходом, которые тратят значительную часть дохода на продукты питания, особенно сильно рискуют впасть в бедность и могут столкнуться с нехваткой продовольствия и голодом.²⁸

Реальная заработная плата в 2021 году росла медленнее, чем до пандемии. В странах, по которым имеются данные (7 стран со средним доходом и 18 стран с высоким доходом), рост медианной номинальной заработной платы в 2021 году составил 5 %, тогда как рост медианной реальной заработной платы составил всего 1,6 % из-за влияния растущей инфляции (Рисунок 12). Страны демонстрируют большие различия в росте реальной заработной платы (см. 25-й и 75-й процентиля на Рисунке 12); при этом работники более чем в четверти стран фактически столкнулись со снижением реальной заработной платы в 2021 году. Рост реальной заработной платы был на 0,7 п.п. ниже, чем в 2019 году. Учитывая высокие прогнозируемые темпы роста мировой инфляции с 4,7 % в 2021 году до 7,4 % в 2022 году,²⁹ многие домохозяйства рискуют столкнуться со значительным сокращением располагаемых доходов, если их заработная плата не вырастет сообразно динамике цен.

► Рисунок 12. Рост номинальной и реальной заработной платы, медиана, 25-й и 75-й процентиля, 2021 г.

Примечание: Инфляция потребительских цен использовалась для определения роста реальной заработной платы.

Источники: МОТ (рост номинальной заработной платы) и база данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2022 г. (инфляция).

²⁶ В настоящем анализе мы используем термин «перегретый» для обозначения рынка труда, близкого к достижению полной занятости, без каких-либо значительных возможностей для расширения предложения рабочей силы, на котором устойчивый рост рабочих мест невозможен — независимо от общего спроса на рабочую силу.

²⁷ МВФ, [Бюллетень перспектив развития мировой экономики, апрель 2022 г.](#)

²⁸ Люди оказываются в состоянии острого голода, когда не могут позволить себе питание достаточной калорийности. По оценкам Всемирной продовольственной программы, в 2022 году с острым голодом могут столкнуться 323 миллиона человек. См.: WFP, [Projected increase in acute food insecurity due to war in Ukraine](#).

²⁹ МВФ, [Бюллетень перспектив развития мировой экономики, апрель 2022 г.](#)

На сегодняшний день имеется мало свидетельств того, что заработная плата вызывает раскручивание инфляционной спирали. Имеющиеся данные по 16 странам с высоким доходом не указывают на наличие положительной связи между ростом плотности рынка труда и реальной заработной платой с 2019 года (Рисунок 13). По-видимому, это свидетельствует о сохранении низкого риска раскручивания спирали заработной платы и цен в ближайшем будущем.

Периоды высокой инфляции значительно влияют на структуру распределения. Поскольку инфляция сильно зависит от цен на сырьевые товары, рынки труда подвергаются воздействию по-разному. Производители сырьевых товаров и занимающиеся смежными видами деятельности могут получить прирост доходов.³⁰ Это справедливо и для тех предприятий, которые могут переложить возросшие расходы на потребителей. Однако у многих малых

предприятий нет такой возможности, и они вынуждены нести возросшие расходы, что ставит под угрозу их способность пережить такие потрясения. Повышение цен на сырье также отрицательно влияет на страны, являющиеся чистыми импортерами, и сказывается на их валютных курсах, платежном балансе, условиях финансирования и бюджетном пространстве, что, в свою очередь, отражается на рынках труда. Способность работников получать более высокую заработную плату в ответ на рост инфляции существенно варьируется между странами и отраслями и зависит от их переговорного потенциала, эффективности социального диалога и институтов коллективных переговоров. Эти институты способны снижать социальную и политическую напряженность и вырабатывать согласованные меры реагирования на проблемы, сопряженные с высокой инфляцией.³¹

Рисунок 13. Изменение плотности рынка труда и рост средней реальной заработной платы, 2019–2021 гг. (в процентах)

Примечание: На рисунке показано изменение плотности рынка труда (определяемой как отношение количества вакансий к численности безработных) между последним периодом, по которому доступны данные (октябрь 2021 г. – март 2022 г.) и аналогичным периодом 2019 г., а также рост средней реальной заработной платы между 2019 и 2021 годами (то есть рост в 2020 и 2021 гг.). Данные доступны по 16 странам. Наклон линии тренда не является статистически значимым. Более подробную информацию о плотности рынка труда см. в Техническом приложении 3.

Источники: МОТ, ILOSTAT, EUROSTAT, Trading Economics, Statistics Canada, Office of National Statistics (Великобритания).

³⁰ Сбои в цепочках поставок в настоящее время также являются стимуляторами инфляции. Поскольку рост цен вызван сокращением производства, скачки цен не обязательно приводят к увеличению доходов всех производителей.

³¹ ILO, [Social Dialogue Report 2022: Collective bargaining for an inclusive, sustainable and resilient recovery](#).

► Часть 3. Взгляд в будущее: Ориентированное на человека восстановление после множественных кризисов

Рост числа кризисов препятствует восстановлению рынка труда, особенно в развивающихся странах. В то время как некоторые регионы сумели быстрее восстановиться в конце 2021 года после кризиса, вызванного пандемией COVID-19, приведенный в настоящем выпуске Вестника анализ подчеркивает как сохраняющиеся расхождения между развитыми и развивающимися странами, так и ухудшение состояния экономики последних в течение I квартала 2022 года. Несмотря на уплотнение рынков труда в ряде стран с развитой экономикой, признаки раскручивания спирали заработной платы и цен в настоящее время практически не наблюдаются. Правительства ряда развивающихся стран оказываются во все более стесненном положении из-за отсутствия финансовых возможностей и необходимости поддерживать приемлемый уровень долга. Предприятия работают в условиях возросшей неопределенности, которая сдерживает инвестиции и создание рабочих мест, а работники по-прежнему не имеют достаточного доступа к системам социальной защиты и повышения квалификации для обеспечения переходов. Рост цен на продукты питания и энергоносители вследствие сбоев, вызванных конфликтом на Украине, наносит ущерб бедным домохозяйствам и малому бизнесу, особенно в сфере неформальной экономики. Возрастает риск того, что череда кризисных ситуаций перерастет в социально-политический кризис в наиболее пострадавших странах.

Как и прежде, решение взаимосвязанных проблем требует международной солидарности. Ориентированное на человека восстановление, определяющее пути устойчивого развития для достижения лучшего и более инклюзивного будущего сферы труда, получает сегодня особую актуальность. Этот подход был выработан на основе трехстороннего консенсуса 187 государств-членов МОТ в ходе 109-й Международной конференции труда в июне 2021 года, на которой был принят *Глобальный призыв к действиям, обеспечивающим ориентированное на человека восстановление после пандемии COVID-19, которое является инклюзивным, стабильным и устойчивым*. В нем содержится подробный комплекс рекомендаций, адресованных правительствам, организациям работодателей и работников, а также международному сообществу. Он был уточнен и доработан в рамках Глобального форума МОТ по ориентированному на человека восстановлению в феврале 2022 г. и будет обсуждаться еще раз на 110-й Международной конференции труда (27 мая – 11 июня 2022 г.). Следовательно,

- В условиях умножения рисков, особенно для наиболее уязвимых групп населения, необходима своевременная и эффективная поддержка для защиты и поддержания покупательной способности трудового дохода и общего уровня жизни. Необходима срочная активизация трехстороннего диалога в поддержку разработки набора комплексных мер, охватывающих, в частности, надлежащие и справедливые корректировки заработной платы (в том числе минимальной заработной платы) и

эффективную государственную поддержку доходов. Ключевое значение в этом вопросе имеют системы социальной защиты, в том числе антикризисные программы и меры продовольственной безопасности.

- Поскольку борьба с инфляцией становится политической задачей, макроэкономическая политика требует тщательной корректировки. При этом страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны столкнутся с препятствиями в результате ужесточения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой, что потребует осмотрительного управления финансовыми потоками.
- Для содействия долгосрочному восстановлению необходима продуманная отраслевая политика, способствующая созданию достойных рабочих мест и направленная на формализацию, устойчивость и инклюзивность. Сохраняется важность целенаправленной политики по содействию переходам людей в период восстановления, при этом особое внимание должно уделяться уязвимым группам населения, а также улучшению условий труда работников неформального сектора и помощи в их переходе в формальную экономику.
- Чтобы содействовать достижению устойчивости и справедливости на рынке труда, эти усилия должны сопровождаться эффективной работой институтов рынка труда, а также ведением коллективных переговоров и социального диалога с соблюдением международных трудовых норм. Они должны играть ключевую роль в преодолении инфляционных рисков наряду с предотвращением социальной несправедливости.
- Крайне важно постоянно отслеживать тенденции в экономике и на рынке труда, чтобы корректировать политику с учетом возникающих ситуаций и трудностей. Особого внимания заслуживает развитие занятости в качественном и количественном отношении.

Комплексный подход к обеспечению крайне необходимой социальной защиты (в том числе мер в области здравоохранения) и созданию достойных рабочих мест для обеспечения справедливых переходов может сыграть значительную роль. В связи с этим важной инициативой является [«Глобальный ускоритель» по созданию рабочих мест и обеспечению всеобщей социальной поддержки](#), целью которого является создание не менее 400 миллионов рабочих мест к 2030 году, в первую очередь в зеленой экономике, цифровой экономике и экономике ухода, а также распространение минимальных уровней социальной защиты на более чем 4 миллиарда человек, которые не охвачены в настоящее время. К числу ее целей также относится создание благоприятной для предпринимательства среды, развитие людских ресурсов для расширения производственного потенциала, защита людей и создание более достойных рабочих мест в контексте активизации социального диалога и полного соблюдения трудовых норм.

► Статистическое приложение

► **Таблица А1. Квартальные оценки рабочего времени, в мире и по регионам**
(процентное изменение и эквивалент полной занятости, с округлением до ближайших 100 000)

Область применения	Период	Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года (с поправкой на население в возрасте 15–64 лет)	Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)
Весь мир	I кв. 2020	–4,7%	–136 900 000
	II кв. 2020	–18,6%	–537 000 000
	III кв. 2020	–7,0%	–203 900 000
	IV кв. 2020	–4,2%	–121 400 000
	I кв. 2021	–3,8%	–110 100 000
	II кв. 2021	–4,4%	–127 100 000
	III кв. 2021	–4,2%	–122 600 000
	IV кв. 2021	–3,2%	–95 100 000
	I кв. 2022	–3,8%	–112 500 000
	II кв. 2022	–4,2%	–123 200 000
Африка	I кв. 2020	–1,9%	–7 000 000
	II кв. 2020	–16,3%	–60 300 000
	III кв. 2020	–7,1%	–26 400 000
	IV кв. 2020	–4,3%	–16 100 000
	I кв. 2021	–4,2%	–16 000 000
	II кв. 2021	–4,2%	–15 900 000
	III кв. 2021	–5,8%	–22 100 000
	IV кв. 2021	–4,7%	–18 100 000
	I кв. 2022	–4,1%	–16 000 000
	II кв. 2022	–4,0%	–15 500 000
Северная и Южная Америка	I кв. 2020	–2,6%	–9 800 000
	II кв. 2020	–28,5%	–105 700 000
	III кв. 2020	–15,4%	–57 200 000
	IV кв. 2020	–8,5%	–31 800 000
	I кв. 2021	–6,1%	–22 700 000
	II кв. 2021	–5,3%	–19 800 000
	III кв. 2021	–3,7%	–13 800 000
	IV кв. 2021	–2,5%	–9 500 000
	I кв. 2022	–1,7%	–6 500 000
	II кв. 2022	–1,3%	–4 900 000

► Таблица А1. (продолжение)

Область применения	Период	Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года (с поправкой на население в возрасте 15–64 лет)	Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)
Арабские государства	I кв. 2020	–2,9%	–1 500 000
	II кв. 2020	–20,3%	–10 200 000
	III кв. 2020	–8,6%	–4 400 000
	IV кв. 2020	–4,6%	–2 300 000
	I кв. 2021	–5,3%	–2 700 000
	II кв. 2021	–6,6%	–3 400 000
	III кв. 2021	–5,4%	–2 800 000
	IV кв. 2021	–4,4%	–2 300 000
	I кв. 2022	–4,8%	–2 500 000
	II кв. 2022	–4,1%	–2 100 000
Азиатско-Тихоокеанский регион	I кв. 2020	–6,0%	–107 100 000
	II кв. 2020	–17,1%	–302 600 000
	III кв. 2020	–5,5%	–97 100 000
	IV кв. 2020	–3,0%	–54 000 000
	I кв. 2021	–2,8%	–50 400 000
	II кв. 2021	–4,3%	–76 300 000
	III кв. 2021	–4,2%	–75 700 000
	IV кв. 2021	–3,2%	–58 000 000
	I кв. 2022	–4,3%	–77 300 000
	II кв. 2022	–4,6%	–82 500 000
Европа и Центральная Азия	I кв. 2020	–3,6%	–11 600 000
	II кв. 2020	–17,8%	–58 300 000
	III кв. 2020	–5,8%	–18 800 000
	IV кв. 2020	–5,2%	–17 200 000
	I кв. 2021	–5,6%	–18 400 000
	II кв. 2021	–3,6%	–11 700 000
	III кв. 2021	–2,5%	–8 200 000
	IV кв. 2021	–2,2%	–7 100 000
	I кв. 2022	–3,1%	–10 100 000
	II кв. 2022	–5,6%	–18 100 000

► **Таблица А2. Квартальные оценки рабочего времени, в мире и по уровню доходов стран**
(процентное изменение и эквивалент полной занятости, с округлением до ближайших 100 000)

Область применения	Период	Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года (с поправкой на население в возрасте 15–64 лет)	Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)
Весь мир	I кв. 2020	–4,7%	–136 900 000
	II кв. 2020	–18,6%	–537 000 000
	III кв. 2020	–7,0%	–203 900 000
	IV кв. 2020	–4,2%	–121 400 000
	I кв. 2021	–3,8%	–110 100 000
	II кв. 2021	–4,4%	–127 100 000
	III кв. 2021	–4,2%	–122 600 000
	IV кв. 2021	–3,2%	–95 100 000
	I кв. 2022	–3,8%	–112 500 000
	II кв. 2022	–4,2%	–123 200 000
Страны с низким доходом	I кв. 2020	–2,1%	–3 800 000
	II кв. 2020	–12,7%	–22 700 000
	III кв. 2020	–6,1%	–11 000 000
	IV кв. 2020	–3,5%	–6 400 000
	I кв. 2021	–3,1%	–5 700 000
	II кв. 2021	–3,8%	–7 000 000
	III кв. 2021	–5,2%	–9 600 000
	IV кв. 2021	–4,3%	–8 000 000
	I кв. 2022	–3,6%	–6 700 000
	II кв. 2022	–3,6%	–6 900 000
Страны с доходом ниже среднего	I кв. 2020	–1,7%	–19 400 000
	II кв. 2020	–27,7%	–310 000 000
	III кв. 2020	–8,9%	–100 100 000
	IV кв. 2020	–5,1%	–57 500 000
	I кв. 2021	–4,3%	–49 000 000
	II кв. 2021	–6,5%	–73 800 000
	III кв. 2021	–6,3%	–71 500 000
	IV кв. 2021	–5,3%	–61 100 000
	I кв. 2022	–5,7%	–65 900 000
	II кв. 2022	–6,0%	–69 000 000

► Таблица А2. (продолжение)

Область применения	Период	Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года (с поправкой на население в возрасте 15–64 лет)	Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)
Страны с доходом выше среднего	I кв. 2020	–8,9%	–100 800 000
	II кв. 2020	–11,7%	–132 300 000
	III кв. 2020	–5,2%	–59 400 000
	IV кв. 2020	–2,9%	–33 000 000
	I кв. 2021	–2,7%	–30 700 000
	II кв. 2021	–2,3%	–26 200 000
	III кв. 2021	–2,3%	–26 500 000
	IV кв. 2021	–1,3%	–14 300 000
	I кв. 2022	–2,7%	–30 300 000
	II кв. 2022	–3,5%	–40 400 000
Страны с высоким доходом	I кв. 2020	–2,8%	–12 900 000
	II кв. 2020	–15,6%	–71 900 000
	III кв. 2020	–7,3%	–33 500 000
	IV кв. 2020	–5,3%	–24 400 000
	I кв. 2021	–5,4%	–24 700 000
	II кв. 2021	–4,4%	–20 100 000
	III кв. 2021	–3,3%	–15 000 000
	IV кв. 2021	–2,6%	–11 800 000
	I кв. 2022	–2,1%	–9 500 000
	II кв. 2022	–1,5%	–6 900 000

► **Таблица А3. Квартальные оценки рабочего времени в разбивке по полу, в мире и по регионам**
(процентное изменение и эквивалент полной занятости, с округлением до ближайших 100 000)

Область применения	Период	Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года		Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)	
		Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Весь мир	I кв. 2020	–5,7%	–4,2%	–58 300 000	–78 600 000
	II кв. 2020	–18,1%	–18,8%	–187 000 000	–349 900 000
	III кв. 2020	–8,3%	–6,3%	–86 200 000	–117 800 000
	IV кв. 2020	–5,4%	–3,5%	–56 300 000	–65 100 000
	I кв. 2021	–4,8%	–3,2%	–50 100 000	–60 000 000
	II кв. 2021	–4,8%	–4,1%	–50 200 000	–76 900 000
	III кв. 2021	–4,6%	–4,0%	–48 200 000	–74 400 000
	IV кв. 2021	–3,4%	–3,2%	–35 100 000	–60 000 000
	I кв. 2022	–4,3%	–3,6%	–44 400 000	–68 000 000
Африка	I кв. 2020	–2,1%	–1,8%	–3 000 000	–4 000 000
	II кв. 2020	–18,8%	–14,7%	–27 300 000	–33 000 000
	III кв. 2020	–9,2%	–5,7%	–13 400 000	–13 000 000
	IV кв. 2020	–5,8%	–3,3%	–8 500 000	–7 600 000
	I кв. 2021	–5,6%	–3,3%	–8 300 000	–7 600 000
	II кв. 2021	–5,2%	–3,5%	–7 700 000	–8 200 000
	III кв. 2021	–6,9%	–5,0%	–10 400 000	–11 700 000
	IV кв. 2021	–5,3%	–4,3%	–8 100 000	–10 100 000
	I кв. 2022	–4,7%	–3,8%	–7 100 000	–8 900 000
Северная и Южная Америка	I кв. 2020	–2,7%	–2,6%	–4 000 000	–5 800 000
	II кв. 2020	–31,1%	–26,8%	–45 300 000	–60 300 000
	III кв. 2020	–18,7%	–13,3%	–27 300 000	–29 900 000
	IV кв. 2020	–9,9%	–7,7%	–14 500 000	–17 300 000
	I кв. 2021	–7,4%	–5,2%	–10 800 000	–11 800 000
	II кв. 2021	–6,4%	–4,6%	–9 400 000	–10 500 000
	III кв. 2021	–5,0%	–2,8%	–7 400 000	–6 400 000
	IV кв. 2021	–2,7%	–2,4%	–4 000 000	–5 500 000
	I кв. 2022	–1,7%	–1,8%	–2 600 000	–4 000 000

► Таблица А3 (продолжение)

Область применения	Период	Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года		Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)	
		Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Арабские государства	I кв. 2020	–2,4%	–3,0%	–100 000	–1 300 000
	II кв. 2020	–25,2%	–19,6%	–1 500 000	–8 700 000
	III кв. 2020	–11,3%	–8,3%	–700 000	–3 700 000
	IV кв. 2020	–6,7%	–4,3%	–400 000	–1 900 000
	I кв. 2021	–7,2%	–5,0%	–400 000	–2 300 000
	II кв. 2021	–7,8%	–6,5%	–500 000	–2 900 000
	III кв. 2021	–6,1%	–5,3%	–400 000	–2 400 000
	IV кв. 2021	–4,5%	–4,4%	–300 000	–2 000 000
	I кв. 2022	–5,0%	–4,8%	–300 000	–2 200 000
Азиатско-Тихоокеанский регион	I кв. 2020	–7,9%	–5,1%	–47 100 000	–60 000 000
	II кв. 2020	–14,5%	–18,4%	–86 900 000	–215 700 000
	III кв. 2020	–6,0%	–5,2%	–35 800 000	–61 300 000
	IV кв. 2020	–4,3%	–2,4%	–25 700 000	–28 300 000
	I кв. 2021	–3,7%	–2,4%	–22 500 000	–27 900 000
	II кв. 2021	–4,7%	–4,1%	–28 100 000	–48 200 000
	III кв. 2021	–4,5%	–4,1%	–27 400 000	–48 300 000
	IV кв. 2021	–3,4%	–3,1%	–20 600 000	–37 400 000
	I кв. 2022	–5,1%	–3,9%	–30 400 000	–46 900 000
Европа и Центральная Азия	I кв. 2020	–3,0%	–3,9%	–4 100 000	–7 500 000
	II кв. 2020	–19,0%	–16,9%	–26 000 000	–32 300 000
	III кв. 2020	–6,5%	–5,2%	–8 900 000	–9 900 000
	IV кв. 2020	–5,3%	–5,2%	–7 200 000	–10 000 000
	I кв. 2021	–5,9%	–5,4%	–8 000 000	–10 400 000
	II кв. 2021	–3,3%	–3,8%	–4 500 000	–7 200 000
	III кв. 2021	–2,0%	–2,9%	–2 700 000	–5 500 000
	IV кв. 2021	–1,6%	–2,6%	–2 200 000	–4 900 000
	I кв. 2022	–2,9%	–3,2%	–4 000 000	–6 100 000

► **Таблица А4. Квартальные оценки рабочего времени в разбивке по полу, в мире и по группам доходов**

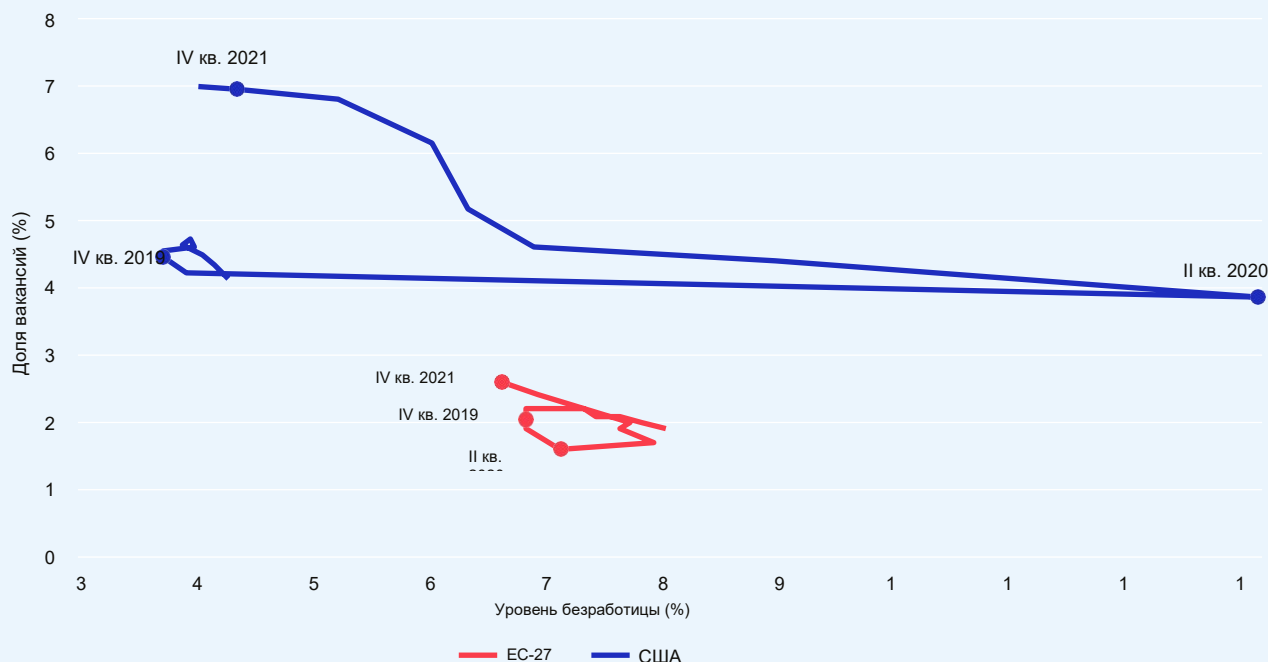
(процентное изменение и эквивалент полной занятости, с округлением до ближайших 100 000)

Область применения	Период	Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года		Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)	
		Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Весь мир	I кв. 2020	–5,7%	–4,2%	–58 300 000	–78 600 000
	II кв. 2020	–18,1%	–18,8%	–187 000 000	–349 900 000
	III кв. 2020	–8,3%	–6,3%	–86 200 000	–117 800 000
	IV кв. 2020	–5,4%	–3,5%	–56 300 000	–65 100 000
	I кв. 2021	–4,8%	–3,2%	–50 100 000	–60 000 000
	II кв. 2021	–4,8%	–4,1%	–50 200 000	–76 900 000
	III кв. 2021	–4,6%	–4,0%	–48 200 000	–74 400 000
	IV кв. 2021	–3,4%	–3,2%	–35 100 000	–60 000 000
	I кв. 2022	–4,3%	–3,6%	–44 400 000	–68 000 000
Страны с низким доходом	I кв. 2020	–2,4%	–1,9%	–1 700 000	–2 100 000
	II кв. 2020	–15,6%	–10,9%	–10 900 000	–11 800 000
	III кв. 2020	–8,6%	–4,5%	–6 000 000	–4 900 000
	IV кв. 2020	–5,3%	–2,4%	–3 800 000	–2 600 000
	I кв. 2021	–4,9%	–2,0%	–3 500 000	–2 200 000
	II кв. 2021	–5,1%	–2,9%	–3 700 000	–3 300 000
	III кв. 2021	–6,4%	–4,4%	–4 600 000	–4 900 000
	IV кв. 2021	–4,9%	–3,8%	–3 600 000	–4 400 000
	I кв. 2022	–4,3%	–3,1%	–3 100 000	–3 600 000
Страны с доходом ниже среднего	I кв. 2020	–2,6%	–1,4%	–7 900 000	–11 500 000
	II кв. 2020	–27,4%	–27,8%	–83 200 000	–226 800 000
	III кв. 2020	–10,7%	–8,2%	–32 700 000	–67 400 000
	IV кв. 2020	–8,1%	–4,0%	–24 900 000	–32 700 000
	I кв. 2021	–6,4%	–3,5%	–19 700 000	–29 200 000
	II кв. 2021	–8,5%	–5,8%	–26 100 000	–47 700 000
	III кв. 2021	–8,0%	–5,6%	–24 900 000	–46 600 000
	IV кв. 2021	–7,2%	–4,6%	–22 600 000	–38 500 000
	I кв. 2022	–8,2%	–4,8%	–25 500 000	–40 400 000

► Таблица А4 (продолжение)

Область применения	Период	Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года		Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)	
		Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Страны с доходом выше среднего	I кв. 2020	–9,2%	–8,7%	–43 800 000	–57 000 000
	II кв. 2020	–13,1%	–10,6%	–62 500 000	–69 800 000
	III кв. 2020	–6,8%	–4,1%	–32 500 000	–26 800 000
	IV кв. 2020	–3,8%	–2,3%	–18 100 000	–14 900 000
	I кв. 2021	–3,7%	–2,0%	–17 600 000	–13 200 000
	II кв. 2021	–2,8%	–2,0%	–13 200 000	–13 000 000
	III кв. 2021	–2,8%	–2,0%	–13 600 000	–13 000 000
	IV кв. 2021	–1,2%	–1,3%	–5 800 000	–8 500 000
	I кв. 2022	–2,9%	–2,5%	–13 900 000	–16 400 000
Страны с высоким доходом	I кв. 2020	–2,7%	–2,9%	–4 900 000	–8 000 000
	II кв. 2020	–16,6%	–15,0%	–30 400 000	–41 500 000
	III кв. 2020	–8,2%	–6,7%	–14 900 000	–18 600 000
	IV кв. 2020	–5,2%	–5,4%	–9 500 000	–14 900 000
	I кв. 2021	–5,1%	–5,6%	–9 300 000	–15 400 000
	II кв. 2021	–3,9%	–4,7%	–7 100 000	–13 000 000
	III кв. 2021	–2,8%	–3,6%	–5 100 000	–9 900 000
	IV кв. 2021	–1,7%	–3,1%	–3 100 000	–8 700 000
	I кв. 2022	–1,0%	–2,8%	–1 900 000	–7 700 000

► **Рисунок А1. Взаимосвязь между числом вакансий и уровнем безработицы в 27 странах ЕС и США, IV кв. 2019 г. – IV кв. 2021 г./I кв. 2022 г.**

Примечание: Доля вакансий определяется как отношение вновь размещенных вакансий к общему количеству рабочих мест в экономике. Этот график широко известен как «кривая Бевериджа». Для каждой точки он показывает, сколько вакансий и безработных было в данный период времени. Это графическое представление может быть источником полезной информации о рынке труда. Ожидается, что соотношение между уровнем вакансий и уровнем безработицы будет нисходящим (по мере появления новых рабочих мест безработица должна снижаться). Более плотные рынки труда будут характеризоваться более высокими точками на этой кривой. Например, на графике Соединенные Штаты демонстрируют значительное увеличение плотности со II квартала 2020 года по IV квартал 2021 года, о чем говорят соответствующие этому периоду точки вверх и слева. Второй концепцией, связанной с этой кривой, является эффективность сопоставления: если кривая смещена по горизонтали вправо (т. е. для любого уровня безработицы теперь с ней связан более высокий уровень вакансий), это можно интерпретировать как снижение эффективности сопоставления соискателей и вакансий. Например, в США наблюдается сдвиг, который можно интерпретировать как более низкую эффективность сопоставления в IV квартале 2021 года, чем в IV квартале 2019 года, когда при аналогичном уровне безработицы было размещено меньше вакансий.

Источники: БСТ и Евростат.

► Техническое приложение

Техническое приложение доступно по адресу: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_847327/lang--ru/index.htm